

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94 (470.44–25)|1674|

К вопросу о переносе Саратова на правый берег Волги в 1674 году

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены причины переноса левобережного Саратова на правый берег Волги в район современной Музейной площади. Особое внимание уделено начальным лицам (воеводам) города и уточнено время их пребывания в новом правобережном Саратове. Подробно проанализированы основные источники по истории Саратова данного периода.

Ключевые слова: Печатный приказ, А. А. Голомбиевский, А. А. Гераклитов, Ф. И. Леонтьев, Новоспасский монастырь, полковник А. Шель, академик Фальк.

Поступила в редакцию: 10.12.2019 / Принята: 20.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

On the Issue of Transferring Saratov to the Right Bank of the Volga in 1674

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

The article considers the reasons for the transfer of the left-bank Saratov to the right bank of the Volga in the area of the modern Museum Square. Particular attention is paid to the ruling persons (governors) of the town. The time of their stay in the new right-bank Saratov is specified. The main sources on the history of Saratov of this period are analyzed in detail.

Keywords: Printed order, A. A. Golombievsky, A. A. Geraclitov, F. I. Leontiev, Novospassky Monastery, Colonel A. Schel, Academician Falk.

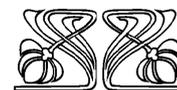
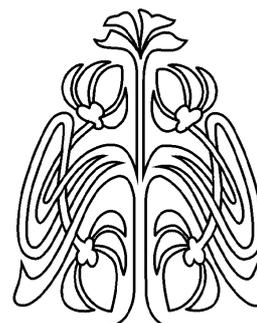
Received: 10.12.2019 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-237-244>

В 1674 г. Саратов был перенесен на правый берег Волги в район современной Музейной площади. Прежде чем разбирать причины, приведшие к переносу города с луговой стороны на нагорную, следует рассмотреть географическое положение Саратова в начале 70-х гг. XVII в., сразу после подавления восстания Степана Разина. В это время Саратов все еще находился на левом берегу Волги (сейчас это северная окраина г. Энгельса в районе СХИ).

На восток простиралась бескрайняя степь, где кочевали калмыки, присоединившие к себе часть ногайской орды. Постепенная колонизация степного Заволжья в окрестностях Саратова началась лишь с середины XVIII в., после основания Покровской слободы в 1747 г. (сейчас – г. Энгельс), а первые монастырские села и поселения раскольников появились на Иргизе только с конца XVII в.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

На севере – северо-востоке на Волге в 1670-е гг. между Саратовом и Самарой никаких постоянных поселений не было. Сызрань и Кашпир были построены в 1683 и 1687 гг., соответственно (уже после перенесения Саратова на правый берег!). Тогда же, в последней четверти XVII в., появляются промысловые села между Сызранью и Саратовом и начинают возникать первые поселения в Саратовском крае.

На юге ближайшим населенным пунктом долгое время оставался Царицын, потом появилось временное укрепление на Камышинке, которое впоследствии стало городом Дмитриевском (Камышином).

В целом можно констатировать, что за последние 20–30 лет существования левобережного Саратова никаких особых изменений на севере, востоке и юге от него в отношении колонизации окрестных земель не происходило. Однако этого нельзя сказать о северо-западном (московском) направлении.

На северо-западе в 1660-е гг. начинает осваиваться верховье р. Суры, построена крепость Пенза, через которую стал проходить сухопутный путь из Саратова на Москву¹. Если раньше перед воеводами Саратова стояла задача контроля Волжского пути в своей зоне ответственности, то теперь воеводы должны были обеспечивать также безопасность сухопутного пути от Саратова до Пензы. Сразу же после его возникновения в 1660-х гг. стало видно, что местоположение левобережного Саратова имеет ряд недостатков. На правом берегу Волги напротив левобережного Саратова стали скапливаться грузы, которые необходимо было как-то охранять. К тому времени уже был построен рыбный городок на правом берегу, однако он был недостаточно укреплен, а помощь из левобережного Саратова в случае нападения на него кочевников или воровских казаков могла подоспеть не скоро (особенно во время ледостава и ледохода осенью и весной). Волга стала сильно мешать сухопутным связям левобережного Саратова с Москвой – экономическим, военно-стратегическим, административно-политическим. С учетом других факторов в 1672–1673 гг. в Москве было принято решение о переносе Саратова с левого берега Волги на правый. Перечислим эти «другие факторы».

Сразу исключим гибель Саратова в связи с восстанием Степана Разина. Н. Ф. Хованский и С. С. Краснодубровский считали, что гибель города произошла сразу после взятия Саратова Степаном Разиным, который сжег город, разгромил и нанес ему смертельный удар². Приведем одну цитату из книги С. С. Краснодубровского: «Саратов Стенька взял обманом. Саратовский воевода Козьма Лопухин (Лутохин. – Я. Р.) не пустил его в город. Вор обещал ему, что жителей он не тронет и вступит в Саратов лишь затем, чтобы приложиться к святым иконам и помолиться в храме Божиим. Ворота были отворены. Буйная

казацкая толпа ворвалась в Саратов и запалила его со всех сторон. Начальные саратовские люди были перебиты, а воеводу утопили в Волге. Нужно заметить, что все это случилось в том Саратове, который был на левом берегу Волги при устье Саратовки. Вероятно, после погрома Стеньки город и был перенесен на правую сторону, а на старом его месте осталось одно пепелище, которое видно до сих пор»³. Такого же мнения придерживались П. Н. Милюков и Д. И. Багалея, которые на VIII археологическом съезде выступили с аналогичными заявлениями. Они считали, что «исчезновение Саратова на левом берегу после 1670 года вероятнее ставить в связь с бунтом Разина, чем с договором 1673 года». Про договор 1673 г. с калмыцким ханом Аюкой говорил на том же съезде Ф. Ф. Чекалин, который подчеркивал, что после его заключения отпала необходимость в левобережной крепости: «Степная полоса Саратовского Поволжья не нуждалась более в передовом укреплении»⁴.

На самом деле ни в августе 1670 г., когда саратовцы вышли встречать хлебом-солью Степана Разина, ни в июле 1671 г., когда жители «принесли свои вины» царю Алексею Михайловичу и в город вошли царские воеводы князь Юрий Никитич Борятинский и Иван Богданович Мирославский, никаких боев, осад, приступов Саратова не было, а репрессии воевод не доходили так далеко, чтобы сжигать «вражеский» город. Репрессии касались некоторых жителей, которых отправляли в ссылку в Архангельск (имена многих из них известны), но не их домов, куда могли переселяться новые люди.

Саратовский краевед Ф. Ф. Чекалин отрицал, что Разин уничтожил Саратов. Важную роль он отводил природным изменениям. Разрушительные весенние паводки и постепенное обмеление Застенной Воложки (сейчас речка пересохла), где располагался в то время Саратов, заставили правительство перенести крепость с ногайской (луговой, левобережной) на крымскую (нагорную, правобережную) сторону Волги. При этом Ф. Ф. Чекалин ссылаясь на мнение академика Иоганна Петера Фалька, который почти через сто лет после переноса города на нагорную сторону посетил Саратов (в 1769 г.) и внимательно изучил окрестности города, в том числе район бывшего левобережного Саратова, недалеко от которого возникла Покровская слобода. И. П. Фальк писал, что Саратов переведен на правый берег Волги по причине наводнений и худой пристани⁵.

Правда, Ф. Ф. Чекалин считал, что Саратов с самого начала (то есть еще со Смутного времени!) находился одновременно на обоих берегах Волги: посад – на правом берегу, а острог – на левом. Сочинения путешественников первой половины XVII в. Ф. Котова, А. Олеария и других опровергают данное предположение. С Ф. Ф. Чекалиным можно согласиться только применительно к периоду начала 1660-х гг., но никак не раньше. По его мнению, левобережный острог перенесли на

правый берег, к посаду, в связи с тем, что в 1673 г. был заключен договор с калмыцким ханом Аюкой о подданстве России. Тем самым была устранена опасность от левобережных калмыков. В то же время крымские татары продолжали тревожить нижнее Поволжье, их набеги продолжались и в XVIII в., вспомним, например, события 1717 г. Для борьбы с крымскими набегами нужно было иметь крепость на правом берегу. Действительно, крепость должна располагаться не там, где бы можно было без опасения отсидеться от кочевников, а там, откуда можно, наоборот, противодействовать таким набегам.

А. А. Гераклитов считал, что настоящую причину переноса Саратова на правый берег следует искать в неудобстве сообщений через Волгу с центральными районами страны. Также он отмечал существование довольно значительного монастырского поселения на правом берегу (рыбного городка), поэтому в связи с татарскими набегами следовало его защищать. Это могла сделать расположенная рядом крепость⁶.

В. А. Осипов скептически отнесся к мнению Ф. Ф. Чекалина и И. П. Фалька о природных изменениях, приведших к переносу Саратова. Он писал, что легче было перенести Саратов на более удобное место на левом берегу (по-видимому, имелся в виду перенос в район будущей Покровской слободы, Анисовки, Квасниковки и других мест левобережья. – Я. Р.), чем строить город на правом берегу Волги. Но так как правительство приняло другое решение, то следует искать иные причины, не связанные с природными изменениями. Перенесение Саратова на правый берег В. А. Осипов объяснял тем, что этот берег был менее доступен для кочевников и «воровских казаков». С данным мнением трудно согласиться. В действительности угроза крымских набегов на правобережье была более реальной, чем калмыцких набегов на левобережье, учитывая к тому же заключенный договор 1673 г. с ханом Аюкой. В. А. Осипов приводил также довод о том, что в случае надобности правобережному Саратову быстрее могла быть оказана военная помощь со стороны Пензы и других городов, чем левобережному. Хотя по состоянию на 1670-е гг. лучше было сказать, что правобережный Саратов в отличие от левобережного быстрее мог сам оказать военную помощь окрестным территориям правобережья. К тому же, как увидим из дальнейших событий последней четверти XVII в., перед воеводами Саратова и Царицына встанет задача по ликвидации «воровских городков», появившихся на правобережье в верховьях и среднем течении р. Медведицы. Впервые такие наступательные походы против воровских казаков на Медведицу предпринимал еще первый воевода Саратова князь Г. О. Засекин в 1590 г.⁷ Во второй половине XVII в. эти земли облюбовали старообрядцы, против которых правительство после церковного собора 1667 г. приняло крутые меры

в 1670–80-е гг., привлекая для этих целей воевод Саратова, Царицына, Тамбова, калмыков и донских казаков. В то же время политика властей по отношению к старообрядцам, поселившимся на Иргизе, стала более мягкой.

Сразу после Смуты воеводы Саратова в основном выполняли оборонительные функции (защита города, охрана караванов). В 1660-е гг., мы все чаще наблюдаем дальние походы служилых людей из Саратова в глубь правобережной степи против воровских казаков⁸. В этих походах участвовали как конные стрельцы, так и дети боярские⁹. Активную тактику наступления, а не обороны, в том числе карательные меры, можно было успешно реализовать только при наличии крепости на правом берегу.

В. А. Осипов, изучив документы о восстании Степана Разина, пришел к выводу, что Разин не сжигал Саратов. Также он отказался от мнения, что Саратов сожгли каратели при подавлении восстания Разина, хотя при этом утверждал, что город «теперь обезлюдел и захирел под тяжестью обрушившихся на него жестоких карательных мер царского правительства. Он начал возрождаться лишь с 1674 г., когда был перенесен с левого берега на правый и построен вновь»¹⁰.

Как верно отмечал В. А. Осипов, на правом берегу было удобнее приставать судам и оставаться сухопутным караванам, отправлять грузы сухим путем в Москву в течение года. В качестве административного центра Саратов был нужнее на заселявшемся правом берегу, чем на пустынном левом, колонизация которого началась лишь в середине XVIII в.

В. А. Осипов осторожно заметил: «Об истинных причинах, побудивших правительство дать распоряжение о строительстве нового Саратова на правом берегу, документальных данных пока не обнаружено. Этот вопрос возможно решить путем новых изысканий»¹¹.

Современный исследователь А. С. Касович не связывает перенос Саратова с восстанием Степана Разина. Если бы это восстание происходило в стороне от Саратова (или восстания не было бы совсем), то город все равно пришлось бы перенести на правый берег: «Репрессии правительства против горожан, которые не оказали сопротивление казакам Разина, сыграли свою роль, но не они привели к перенесению города на правый берег». А. С. Касович считает, что следует прислушаться к мнению академика Фалька, который указал на губительное действие волжских разливов, размывавших мыс, на котором находился город, на постепенное обмеление некогда судоходной Застенной Воложки. К этому следует добавить плачевное состояние саратовского острога. Перечисленные обстоятельства привели к необходимости искать новое место для города. Оно было найдено на правом берегу, обладавшем всеми упомянутыми достоинствами¹².

По нашему мнению, указанные причины имели место, но главная из них – удобство связи Право-

бережья по суше с центром страны – с Москвой. Следует учесть рост Саратова, в котором важную роль теперь играл не только стрелецкий гарнизон, но и посадское население, занимавшееся рыболовецким промыслом и торговлей скотом и солью¹³.

Естественно, что доставка товаров из Саратова в Москву по суше с правого берега была более удобна, чем с левого. Здесь важно учитывать два взаимосвязанных фактора. Во-первых, к моменту переноса Саратова на правый берег сухопутный путь до Москвы уже был хорошо освоен. Во-вторых, именно к концу 1660-х гг. наблюдается значительный количественный и качественный рост товаров, перевозимых по этому пути (возрос как объем, так и ассортимент товаров). Рыба, икра и соль постепенно начинают уступать место другим товарам¹⁴. Табуны калмыцких лошадей, ранее отправлявшиеся в Москву, в основном из-под Астрахани, теперь все чаще перегоняют в столицу именно по сухопутному пути из Заволжья через Саратов¹⁵. Из документов Тайного приказа видно, какие дорогие товары и предметы роскоши (ткани, ковры и т. д.) отправлялись во второй половине 1660-х гг. по сухопутному пути из Саратова в Москву в основном для нужд царского двора¹⁶.

Определенную роль в переносе Саратова на правый берег сыграла деятельность армянской торговой компании в Исфагани, представители которой Степан Рамаданский и Григорий Лусиков в 1667 г. заключили договор с правительством царя Алексея Михайловича, по которому этой компании предоставлялись льготные условия продажи шелка-сырца и других восточных товаров в России (Астрахань, Москва, Архангельск) и вывоза их в европейские страны. У армянских купцов был даже специальный представитель для этих целей (для торговли с Западной Европой) – англичанин Томас Брейн¹⁷. Шелк-сырец и ранее по пути из Астрахани перегружался в Саратове с кораблей для последующей доставки его по сухопутному пути в Москву. Многие товары некоторое время хранились в Саратове, ожидая своего часа для отправки (были случаи и пропажи шелка-сырца в левобережном Саратове)¹⁸. Если сравнивать грузопотоки в Москву и обратно, то, думается, что в Москву отправлялось из Саратова намного больше товаров, чем из центральных уездов в Саратов.

Левобережный Саратов был безуездным городом, он не был в числе «приписных городов» и в административном отношении не подчинялся ни Казани, ни Астрахани. Для связи по Волге с Казанью или Астраханью было не так важно, на каком берегу находился Саратов, лишь бы было удобное место для причала кораблей (хотя и здесь к 1670-м гг. возникают трудности у левобережного Саратова). Но для связи с Москвой все было иначе. Саратов управлялся непосредственно из Москвы. Воеводы Саратова были вполне самостоятельны и непосредственно сносились с Приказом Казанского дворца. Все распоряжения начальным людям Саратова шли из этого Приказа, находившегося в

Москве. Сколько было случаев, когда срочное донесение воевод в Москву или, наоборот, приказы из Москвы не могли быть вовремя доставлены в Саратов по причине начавшегося ледохода или ледостава!

С Казанью Саратов был связан лишь тем, что все хлебные запасы поступали в Саратов из Казани. Саратов не имел своего уезда, своих крестьян из-за постоянной опасности набегов кочевников и воровских казаков, здесь не выращивали хлеб, весь хлеб был привозной из Казани. Этим можно объяснить, почему именно в Казань в октябре 1661 г. была отправлена грамота из Москвы о выдаче хлеба старицам Саратовского женского Воздвиженского монастыря¹⁹. Еще ранее, в 1658 г. в Саратов воеводе стольнику Головину из Москвы пришла грамота, извещавшая о том, что из Казани посадских людей «за малолюдством» «на Саратов с деньгами и с хлебными со всякими запасы посылать не велено»²⁰.

Строительство правобережного Саратова началось, вероятно, еще в 1672–1673 гг., а в следующем 1674 г. в документах упоминается новый город Саратов на «нагорной стороне».

По-видимому, в Москве узнали о действительном состоянии Саратовской крепости из отписки воеводы Саратова думного дворянина Ф. И. Леонтьева в Посольский приказ. Всем краеведам давно известна цитата из этой отписки: «А на Саратове, великий государь, от всяких воровских людей опасение большое, потому, государь, что город Саратов худ, острог весь розвалился, а саратовским служилым людям малолюдство большое...»²¹. Данный документ был обнаружен, как писал в свое время Ф. Ф. Чекалин, «госпожой Шахматовой в московском иностранном архиве»²², и впервые был опубликован А. Н. Минхом²³, а затем разобран составителями Саратовской летописи Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским²⁴.

Данное донесение было отправлено воеводой Ф. И. Леонтьевым из Саратова 9 июня 1672 г., в июле оно уже получено в Москве, и вскоре было принято решение, чтобы новую крепость строить на правом берегу Волги (на нагорной стороне): «А Саратов город на горах делать новой». А. А. Голумбиевский опубликовал в 1888 г. в Трудах СУАК грамоту от 21 июня 1674 г. из приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику М. И. Глебову, в которой приводится эта фраза, правда, без особых комментариев²⁵. Вскоре после этого краевед Ф. Ф. Чекалин пришел к выводу о том, что Саратов был перенесен около 1674 г. на правый берег горододелельцем полковником Александром Шелем. Этот вывод Ф. Ф. Чекалин озвучил впервые на VIII Археологическом съезде в Москве (опубликован небольшой реферат об этом). Исследователь указал, что еще в 1672 и 1673 гг. был изготовлен лес для этой постройки, а весной 1674 г. А. Шель, «приступив к работам, назначил к сломке находившийся здесь двор московского Новоспасского монастыря»²⁶.

В следующем году А. И. Шахматов, разбирая данный сюжет, указал на важную роль одного из своих предков в этих событиях, а также отметил, что и как перевозилось с левого берега Волги на правый при воеводе Михаиле Ивановиче Глебове²⁷. При этом никаких источников, ссылок он не привел, что побуждает с осторожностью относиться к фактам, изложенным этим «любителем старины», на что в свое время обращал внимание А. А. Голомбиевский.

Отметим некоторые моменты, которые указаны в грамоте от 21 июня 1674 г. Она адресована воеводам М. И. Глебову и дьяку Л. Савлукову, следовательно, в Москве к моменту составления этой грамоты (21 июня 1674 г.) знали, что данные начальные люди находятся в Саратове.

Жалоба (челобитная) архимандрита московского Новоспасского монастыря Иосифа и келаря Варлама Бакина была подана в том же 1672 году (то есть вскоре после 1 сентября 1673 г.). Далее, как было принято в те времена, в царской грамоте от 21 июня пересказывается содержание этой челобитной старцев, а кроме того – содержание царской грамоты прежним воеводам Саратова Ф. И. Леонтьеву и дьяку Л. Савлукову и ответ этих воевод царю. Старцы Новоспасского монастыря уже знали, что по царскому указу «*велено Саратов город на горах делать новой*». В том районе «на горах» был к тому времени построен двор для монастырского иргизского рыбного промысла. А строитель саратовской крепости «*горододелец полковник Александр Шель*» собирает этот монастырский двор сломать. Старцы, узнав о планах полковника Шеля, писали царю, чтобы тот запретил уничтожение их двора и в свою очередь дополнительно просили отвести им под тот двор земли 30 на 20 сажень.

Царь Алексей Михайлович оказался в затруднении. С одной стороны, могла пострадать обороноспособность новой крепости, если тот монастырский двор будет препятствовать строительству либо загромождать сектор обстрела из башен, либо просто из соображений противопожарной безопасности (снаружи возле крепостных стен на определенном расстоянии не должно быть никаких строений). С другой стороны, Новоспасский монастырь – это родовой монастырь бояр Романовых, их усыпальница, он пользовался покровительством всех царей из династии Романовых, просьбы старцев этого монастыря, как правило, удовлетворялись.

В январе 1674 г. царь отправляет грамоту в Саратов. По царскому указу окончательное решение по данному вопросу должны были принять воеводы Саратова Ф. И. Леонтьев и дьяк Л. Савлуков. Они должны были осмотреть и измерить этот монастырский двор, а также решить, «*впредь тому двору на том месте быть пристойно ль*»? Не будет ли новому городу Саратову от того двора какого-либо утеснения? В случае вражеского на-

падения на Саратов не будет ли «*от того двора городу какие порухи*»?

Судя по всему, воеводы Саратова получили этот царский указ еще в конце февраля 1674 г. Осуществив все промеры стен, башен и этого «злосчастного» двора, они отправили в Москву свое решение по данному спорному вопросу. Отметим, что в документации того времени фраза «*во 182-м году апреля в 28 день писали к нам, великому Государю с Саратова думной наш дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев и ты дьяк...*» означает, что 28 апреля 1674 г. это донесение саратовских воевод было получено в Москве. Следовательно, оно было отправлено из Саратова в конце марта, в самую весеннюю распутицу, а воеводой Саратова в то время был все еще Ф. И. Леонтьев.

В своем донесении саратовские воеводы Ф. И. Леонтьев и Л. Савлуков указывали, что монастырский двор оказался размером 22 на 15 сажень, этот двор не препятствует новой саратовской крепости, «*на том месте тому двору быть мочно и городу утеснения никакова не будет*». Однако в Москве еще около двух месяцев решали, что делать с этим монастырским двором. В итоге 21 июня 1674 г. решение было утверждено в пользу монастырских старцев, да еще с придачей. В соответствии со второй просьбой старцев царь разрешил увеличить размеры монастырского двора, ему «*примерили порозжей земли*» вдоль 10 сажень и поперек 5 сажень (теперь общие размеры двора составили 32 на 20 сажень). Новому саратовскому воеводе стольнику М. И. Глебову, с которым оставался дьяк Л. Савлуков, было указано разрешить старцам владеть по-прежнему их двором, подлинник царской грамоты отдать челобитчикам Новоспасского монастыря, находившимся в Саратове, для урегулирования будущих споров с жителями или властями. Воеводы должны были с этой грамоты сделать копию (список) и оставить у себя в съезжей избе.

Данная грамота, а также другие источники свидетельствуют о том, что перенесение г. Саратова полковником А. Шелем происходила не при воеводе М. И. Глебове, а еще до него, при прежнем воеводе – думном дворянине Федоре Ивановиче Леонтьеве (он был в Саратове до конца марта 1674 г., а скорее всего – даже до мая 1674 г.).

Разберем еще один источник, введенный в научный оборот А. А. Голомбиевским, который проливает свет на начало строительства новой саратовской крепости на правом берегу Волги. 18 февраля 1673 г. саратовскому воеводе Ф. И. Леонтьеву и дьяку Л. Савлукову была послана грамота «*по челобитью полковника Александра Шеля*»²⁸. В ней указывалось, что воевода Ф. И. Леонтьев должен дать этому горододелцу А. Шелю «*бревен на избу, амбар и сени*», из тех, которые «*к горододелу делу не годятся*»²⁹. А. А. Голомбиевский при этом ссылается на «Кн. 173. Л. 421», а в другом месте – на «Кн. 173. Л. 431об». Этот документ

может служить дополнением к опубликованной А. А. Голомбиевским в трудах СУАК грамоте от 21 июня 1674 г., извлеченной в московском архиве из отдела «жалованных грамот по Коллегии Экономии»³⁰.

Прежде всего, следует обратить внимание на дату – 18 февраля 1673 г. В связи с этим можно предположить два варианта. Первый вариант – полковник А. Шель, находясь в Москве, получил в самом начале 1673 г. (январь) указание в ближайшее время выехать в Саратов и приступить к постройке новой крепости. Предвидя будущие осложнения с местным начальством по поводу своего устройства на новом месте (иноземные специалисты привыкли жить со всеми удобствами), предусмотрительный горододелец заранее озаботился тем, чтобы ему предоставили необходимый материал для постройки своего двора (избы, амбара и сеней), и с этой грамотой он отправился к новому месту службы. В таком случае начало строительства нового правобережного Саратова следует отнести к весне 1673 г. Второй вариант предусматривает еще более раннее начало строительства нового города, еще в 1672 г. Именно в этом году А. Шель уже прибыл в левобережный Саратов, приступил к строительству новой крепости. Тогда же возник конфликт по поводу строительного материала (бревен), зимой 1672/73 г. челобитная была отправлена в Москву, ее рассмотрели и 18 февраля 1673 г. приняли по ней положительное решение, удовлетворяющее запросы горододельца А. Шеля.

Уточним время прибытия в Саратов воеводы М. И. Глебова. А. А. Гераклитов считал, что стольник М. И. Глебов был воеводой в Саратове в период «17 марта 1674 г. – 1676 г.», а до этого, ссылаясь на А. П. Барсукова, отмечал, что в 1673 г. Глебов был воеводой на Царицыне³¹. Здесь все верно, за исключением первой даты (17 марта 1674 г.).

В пошлинной книге Печатного приказа № 180 имеется следующая запись от 17 марта 1674 г.: «*На Саратов к думному дворянину и воеводе к Федору Леонтьеву да к дьяку Льву Савлукову; велено быть на его место стольнику Михаилу Глебову*»³². Судя по данной записи, в Москве 17 марта было принято решение о замене воевод Саратова. Однако от момента принятия решения до его реализации может пройти немало времени, особенно, если учесть средства коммуникации и место, где в тот момент находился сменщик Михаил Глебов.

Трудно сказать, кто был инициатором отправки нового воеводы или замены прежнего (то есть кто написал челобитную и платил пошлину в Печатный приказ). Это вполне мог быть прежний воевода Саратова Ф. Леонтьев или один из новых воевод Царицына, отправленных на замену М. Глебову.

В журнале «Старина и новизна» в 1911 г. опубликован документ из архива Приказа тайных

дел. Как обычно принято в этом журнале, никакого комментария к документу не приводится. В документе отмечено, что 21 марта 1674 г. послал государь на Царицын грамоту с новым воеводой «*на перемену стольнику Глебову, а Глебову велел быть на Саратове*»³³. Этим новым воеводой Царицына был назначен стольник Даниил Иванович Траханиотов, а товарищем к нему – московский дворянин Михаил Петрович Есипов.

Произведем необходимые предварительные расчеты. Дело было срочное, поэтому гонец из Москвы был отправлен в марте 1674 г. сразу же полем станицей напрямую в Царицын. Не исключено, что вместе с ним был послан один из новых воевод Царицына, хотя обычно новые воеводы Понизовых городов (от Самары до Астрахани и Терского городка) отправлялись из Казани по Волге весной с началом навигации. Одновременно другая станица была отправлена в Саратов с извещением Ф. И. Леонтьеву, что его вскоре сменит новый воевода Глебов. В конце апреля, несмотря на весеннюю распутицу, приказ об отправке Глебова из Царицына в Саратов был уже доставлен по назначению в Царицын. Получив этот неожиданный для него приказ, воевода Царицына Глебов стал готовиться к переезду к новому месту службы (до этого, думается, он рассчитывал к лету уже прибыть в Москву и отдохнуть после тяжелой службы в этом пограничном городе). Глебов не имел права уезжать из города без передачи новому воеводе ключей, имущества, наряда, всех документов и т. д. Передав дела сменщику, М. И. Глебов в середине – конце мая прибыл из Царицына в Саратов (скорее всего, с первым весенним караваном из Астрахани). С этим же караваном из Саратова в Москву отбыл прежний воевода Ф. И. Леонтьев. Так что начало службы М. И. Глебова в Саратове следует отнести не к 17 марта, а к маю 1674 г. Известная многим краеведам грамота от 21 июня 1674 г. из Приказа Казанского дворца, о которой ранее упоминалось, была адресована уже саратовскому воеводе стольнику М. И. Глебову.

Что касается второго воеводы Саратова, дьяка Л. Савлукова, то он остался в новом городе при стольнике М. И. Глебове. Этим двум воеводам в том же 1674 г. была отправлена из Москвы еще одна грамота, по которой велено быть «на пропуске» (на заставе) вместо Павла Ахматова саратовцу Федору Елисееву сыну Ахматову³⁴.

Стоит привести еще мнение А. А. Гераклитова по вопросу строительства правобережного Саратова. Он считал, что сначала на правом берегу был построен земляной город в районе Музейной площади, границы которого доходили до Глебова оврага (возможно, в 1672–1673 гг.), а потом дополнительно А. Шель построил еще деревянный город «на Горах», севернее Глебова оврага (в районе современной Славянской площади). Здесь же, на Горах был построен Четырехсятский храм, и при нем «еще до 1682 г.» существовал уже и

мужской монастырь. А Богородицкий монастырь, который находился в левобережном Саратове еще с начала 1620-х гг., был в 1691–1692 гг. приписан к московскому Петровскому Высокому монастырю, в дальнейшем, в 1704 г., вообще был упразднен, а его церковь во имя Казанской Божьей Матери стала приходской³⁵. Четырехсвятский монастырь впоследствии стал Спасо-Преображенским монастырем. На этом месте сейчас находятся Саратовский областной институт развития образования и пост ГИБДД.

История левобережного Саратова на этом прекращается. Постепенно все мало-мальски пригодные для жилья вещи были перенесены жителями на нагорную сторону. Жизнь на левобережье замерла. Только в дни приезда калмыков для торговли они разбивали здесь свой стан. Через 70 лет после переноса Саратова недалеко от прежнего левобережного Саратова (примерно в 5 км юго-западнее) была основана Покровская слобода, давшая начало современному городу Энгельсу.

Примечания

- 1 См.: Рабинович Я. Н. Начало функционирования сухопутного торгового пути из Саратова в Москву в третьей четверти XVII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 225–232. DOI : <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-225-232>.
- 2 См.: Хованский Н. Ф. Очерки истории города Саратова. Саратов, 1884. С. 8.
- 3 Краснодубровский С. С. Рассказ про старые годы Саратова. Саратов, 1891.
- 4 Шмуло Е. Ф. Восьмой археологический съезд (9–24 января 1890 года), окончание // Журнал м-ва народн. просвещ. (далее – ЖМНП). Ч. ССLXIX. 1890, июнь. Раздел Современная летопись. С. 96.
- 5 См.: Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1892. С. 65.
- 6 См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. С. 265.
- 7 См.: Рабинович Я. Н. История первоначального Саратова 1590–1604 годов : характеристика источников и хронология событий (до начала Смутного времени) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 80–87. DOI : [10.18500/1819-4907-2016-16-1-80-87](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-1-80-87).
- 8 См.: Рабинович Я. Н. Служилые люди по прибору (стрельцы, пушкари, воротники) в левобережном Саратове // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 231–240. DOI : [10.18500/1819-4907-2018-18-2-232-241](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-2-232-241).
- 9 См.: Рабинович Я. Н. Служилые люди по отечеству в левобережном Саратове // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 102–113. DOI : [10.18500/1819-4907-2018-18-1-102-113](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-1-102-113).
- 10 Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края конец XVI и XVII вв. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. С. 102.
- 11 Осипов В. А. Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1 : С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та ; ИИЦ АО «Заволжье», 1993. С. 44–45, 74.
- 12 Касович А. С. Саратов левобережный // Четыре века : сборник статей, посвященный 400-летию Саратова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 33–34.
- 13 См.: Рабинович Я. Н. Экономическая жизнь в левобережном Саратове в третьей четверти XVII в. : хозяйственная деятельность, местное гражданское население // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 97–103. DOI : <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-97-103>
- 14 См.: Рабинович Я. Н. Рыболовный промысел в левобережном Саратове в третьей четверти XVII века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 528–535. DOI : <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-528-535>
- 15 См.: Рабинович Я. Н. Калмыки и левобережный Саратов во второй – третьей четверти XVII века : от вооруженных конфликтов к мирным торговым связям // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Посадский. Саратов : Техно-Декор, 2019. Вып. 12–13. С. 126–134.
- 16 См.: Дела Тайного приказа. Кн. 1 // РИБ : в 39 т. СПб., 1907. Т. 21 ; Дела Тайного приказа. Кн. 3 // РИБ. СПб., 1904. Т. 23.
- 17 См.: РГАДА. Ф. 100. Сношения России с Арменией. Оп. 1. С. 3–5 ; Оп. 2. С. 1–2.
- 18 Там же. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Дела, подключенные из россыпи в 1985 г. (доп. листы).
- 19 См.: Голомбиевский А. А. Некоторые сведения о саратовских монастырях // Труды СУАК. Саратов, 1890. Т. 3, вып. 1. С. 243–245.
- 20 Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892 (далее – Голомбиевский А. А. Материалы...). № 28. С. 12.
- 21 Отписка саратовского воеводы Ф. Леонтьева в Посольский приказ о вновь предполагаемом приходе казаков на Волгу. 1672 г., июня 9 // Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. документов. М. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 3, № 176. С. 197.
- 22 Чекалин Ф. Ф. Указ. соч. С. 65.
- 23 См.: Минх А. Н. Воровские городки // Саратовский листок. 1891. № 205.
- 24 См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Издание саратовского общества вспомоществования нуждающимся литераторам. Вып. 1. Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 28.
- 25 См.: Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства юстиции : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому

- воеводе стольнику Михаилу Ивановичу Глебову о разрешении Новоспасскому монастырю владеть их рыбным двором внутри города, который хотел сломать горододец полковник Шель. 1674, июня 21 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 448–449 (документ № 7).
- ²⁶ Чекалин Ф. Ф. Указ. соч. С. 65.
- ²⁷ См.: Шахматов А. И. Исторические очерки г. Саратова. Саратов, 1891.
- ²⁸ Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М., 1892. С. 212.
- ²⁹ Голомбиевский А. А. Материалы... № 64. С. 16.
- ³⁰ См.: Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову... : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Михаилу Ивановичу Глебову... 1674, июня 21 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 448–449.
- ³¹ См.: Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 68.
- ³² Голомбиевский А. А. Материалы... С. 9.
- ³³ Из архива Тайных дел // Старина и новизна. СПб., 1911. Кн. 15. С. 168.
- ³⁴ См.: Голомбиевский А. А. Материалы... № 68. С. 16.
- ³⁵ См.: Гераклитов А. А. По поводу записи 1682 г. на Прологе библиотеки Братства Св. Креста в Саратове // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 53–60.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. К вопросу о переносе Саратова на правый берег Волги в 1674 году // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 237–244. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-237-244>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. On the Issue of Transferring Saratov to the Right Bank of the Volga in 1674. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 237–244 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-237-244>